

Verbal text facilitates hermeneutical situations at all levels of comprehension. The paper examines hermeneutical and rhetorical competence formed by a text in multimedia environment singling out factors added by this environment to standard class bilingualism context.

Key words: *verbal text, semiotics, hermeneutical situation, multimedia environment, class bilingualism, comprehension.*

Об авторе:

ОБОРИНА Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тверского государственного университета, *e-mail*: mobor@mail.ru.

УДК 81'24:821.112.2.09

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕЙ Т. МАННА НА РАДИО ББС

И.А. Снежкова

Дальневосточный государственный гуманитарный университет,
Хабаровск

Статья посвящена исследованию интертекстуального аспекта радиообращений Т. Манна на радио ББС, с которыми он обращался к немецкому слушателю в период вынужденной эмиграции с 1940 по 1945 гг. Особый интертекстуальный статус принадлежит открытой цитате как эксплицитной форме текстового взаимодействия, направленной против национал-социализма.

Ключевые слова: *интертекстуальность, радиообращение, цитата, текстовое взаимодействие, интердискурсивность, интертекстуальный статус, сигналы интертекстуальности, потенциал интертекстуальных включений.*

Как известно, в развитии лингвистики текста выделяют три основных этапа. На первом этапе феномен «текст» изучался с точки зрения организации его поверхностной структуры. На втором этапе в центре внимания находилось функциональное описание текстов. Третий этап – это исследования когнитивно-ориентированного характера, изучающие процессы производства и восприятия текста, проблему авторской интенции, ситуации интерпретации и личности интерпретатора. К таким исследованиям относятся и разработка категорий открытости текста, которая рассматривается в неразрывной связи с категорией интертекстуальности как диалогичности, взаимодействию разнообразных по структуре и жанрам текстовых экземпляров и отсылок, ссылок, намеков на них, интегрированных в единый текст.

Термин «интертекстуальность» был введен в научный обиход Ю. Кристевой, которая в своих работах восходит к идеям М.М. Бахтина о том, что всякое «слово» учитывает чужие «слова», строится с «оглядкой» на них,

возникает в процессе «взаимоориентации» с чужими позициями и высказываниями (Пьеге-Гро 2008: 9). Действительно, любой текст создается на основе того, что было написано раньше него и несет в себе на различных уровнях и в различных формах фрагменты всевозможных кодов, различные выражения, ритмические модели, элементы социальных языков и т.п. Таким образом, интертекстуальность – это «транспозиция одной или нескольких знаковых систем в другую знаковую систему» (цит. по [Пьеге-Гро 2008: 52]), а любой текст – это интертекст.

Французский литературовед Жерар Женетт, определяя транстекстуальность, указывал: «Нет ни одного литературного произведения, которое в определенной степени <...> не напоминало бы о другом; в этом смысле все произведения являются гипертекстами. Но одни являются таковыми больше (очевиднее, массивнее, эксплицитнее), чем другие» [Genette 1993: 20]. Основными типами межтекстовых связей Женетт называет:

- 1) связи, основанные на отношении соприсутствия двух или нескольких текстов (цитата, ссылка-референция, плагиат (неотмеченная цитата), аллюзия (косвенная отсылка к литературным текстам, намек);
- 2) связи, основанные на отношении деривации (пародия, стилизация).

К. Штирле выделяет универсальную интертекстуальность, соотносящую так или иначе каждый текст с каким-либо другим, и актуализированную интертекстуальность, когда один текст содержит явные ссылки к определенным предтекстам [Stierle 1983:10].

С. Загер выделяет следующие формы интертекстуальности:

- 1) абстрактная – потенциально возможная интертекстуальность,
- 2) актуальная, когнитивная – отношения между текстом и его реципиентом, возникающие в процессе декодирования и интерпретации,
- 3) текстуально выраженная – выраженность в текстовой ткани текстового диалога через разного рода сигналы,
- 4) визуализированная интертекстуальность – «интериконичность» [Sager 1997: 111].

Нас интересует эксплицитная, «текстуально выраженная» интертекстуальность, которая подразумевает намеренную маркированность интертекстуальных связей. Маркированность как прагматический, коммуникативный фокус, как фокус внимания подразумевает наличие сигналов на различных лингвистических уровнях: графическом, фонетическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом, композиционном. Такими интертекстуальными сигналами могут являться заголовки, эпитафии, «говорящие имена», цитаты, аллюзии, повтор текстовой формы (структуры, ритма), повтор отдельных лексических средств, заимствование приема, смена языкового кода, изменения на уровне архитектоники и композиции и др.

Материалом для наблюдения эксплицитных интертекстуальных связей послужили речи Т. Манна на радио BBC. Необходимо отметить, что практически все произведения писателя насыщены разнообразными интертек-

стуальными сигналами. Не являются исключением и тексты выступлений писателя на радио ВВС, в которых намеренно используется техника цитирования и повтора текстовой формы.

Речи Т. Манна на радио ВВС, как и любые тексты, несут в себе не только всеобщие признаки текста, типологические признаки, присущие им как представителю определенного класса, вида, типа, а также индивидуальные особенности, характеризующие их как отдельное текстовое произведение и показывающие их индивидуальное своеобразие. Их специфика обусловлена особыми культурно-историческими и коммуникативно-прагматическими особенностями, особой диалогичностью, единой когнитивно-семантической стратегией их порождения.

Речи Т. Манна на радио ВВС – это обращения писателя к немецкому слушателю (передачи назывались *Deutsche Hörer*), которые транслировались ежемесячно с октября 1940 по май 1945 года из США, где писатель находился в вынужденной эмиграции. Это 58 выступлений, среди которых комментарии военных событий, манифесты, политические выступления, полемики, эссе, сообщения. Все они представляют собой решительные и бескомпромиссные высказывания Т. Манна по поводу всего происходящего в Европе в современную ему эпоху. В них он открыто выражает свое отношение к войне и нацизму, подчеркивает моральную, военную и политическую несостоятельность оккупации Европы, которая оправдывала себя расовой идеологией. При этом они концентрируются на следующих темах:

- Противопоставление национал-социализма Америке и остальному миру, Гитлера Рузвельту.
- Призыв к объединению всех сил в борьбе против Гитлера, за новую Европу.
- Злоупотребление языком национал-социалистами (национал-социалистический жаргон – это использование языка и различных техник манипуляции)
  - Вопрос о вине немецкого народа в происходящем в Европе и мире.
  - Судьба немецкого народа после войны.

С точки зрения современных классификаций типов текстов, радио-обращения относятся к текстам СМИ, характерной особенностью которых является сочетание в них элементов сообщения и воздействия. В речах-обращениях Т. Манна к немецкому народу передача информации, комментарии и анализ событий сопровождаются прямым выражением оценки, яркими языковыми средствами и речевыми приемами, привлекающими внимание аудитории к информации и к точке зрения оратора, побуждающими к определенной реакции.

Среди языковых средств убеждения, аргументации и воздействия наиболее выделяются следующие:

1. «Адские» сравнения.
2. Аналогии к Библейским цитатам.

3. Цитаты.
4. Антитезы.
5. Тематические слова: тема Германии.
6. Вариация как средство аргументации.
7. Употребление бранных слов.
8. Суперлативы.

Специфика речей, возможность писателя открыто обращаться к немецкому народу, и определяют во многом использование прямых, явных, незавуалированных приемов. Среди них – интертекстуальность как открытость данной текстовой системы по отношению к другим, как диалогичность, являющаяся особой стратегией взаимодействия с другими текстами, особым способом построения смысла, диалогом с определенной чужой позицией.

Особый интертекстуальный статус здесь принадлежит цитате как эксплицитной, «эмблематичной форме интертекстуальности, поскольку она позволяет непосредственно наблюдать, каким образом один текст включается в другой» [Пьеге-Гро 2008: 84]. Цитата – это воспроизведение компонентов текста-донора с собственной предикацией [Фатеева 2007: 122]. Цитата – аутентична и авторитетна, она направлена на усиление смысла. В речах Т. Манн активно использует технику открытого цитирования, фокусируя внимание читателя на данных элементах сообщения.

Цитата активно нацелена на «радость» узнавания, на активизацию памяти читателя/слушателя и запаса его знаний, требует от него активного участия в выработке смысла, поэтому Т. Манн использует тексты, хорошо известные немецкому слушателю. Они обладают всеми признаками прецедентных текстов: значимостью, известностью, т.е. сверхличностным характером и повторяемостью. С одной стороны – это интертекстуальные включения из речей нацистских предводителей, с другой – это присутствие в речах цитат из произведений классиков немецкой литературы: Гете, Шиллера, Гердера, Келлера. Кроме того, Т. Манн цитирует также американскую и советскую прессу, Рузвельта, Черчилля, Сталина, Молотова. Это как цитаты с атрибуцией, где указан автор воспроизведенных строк, так и без нее.

В большинстве случаев Т. Манн цитирует представителей национал-социализма, чтобы проанализировать и прокомментировать их речь, вскрыть их лживость и лицемерие, отмежеваться от них.

Так, на заявления Геббельса о том, что человечество невозможно себе представить без Германии (без нацистской Германии), писатель отвечает, что без такой Германии, без него (Геббельса) мир как раз-то и можно представить.

«Herr Goebbels, nicht blind für das Bevorstehende, ruft heute: **«Die Menschheit ist ohne Deutschland undenkbar!»** Sie ist wohl denkbar, und mit Vergnügen denkbar, ohne ihn...» (1. Mai

1945)

На просьбу чехов вновь открыть Пражский университет, звучит ответ нацистов: «Если мы проиграем войну, вы снова откроете свой университет. Если же мы победим, вам не понадобится университет». Далее Т. Манн комментирует данную цитату: «Вам не понадобится университет, значит, вы станете необразованным стадом рабов».

Wir haben die Antwort dieser Herren auf die Bitte, die Prager Universität öffnen zu dürfen. *«Wenn wir den Krieg verlieren», lautete sie, «werdet ihr eure Universität wieder aufmachen. Wenn wir siegen, so braucht ihr keine Universität».* – Ihr braucht keine – das heißt: ihr werdet für immer eine dumpfe, unwissende <...> Sklavenherde sein. (September 1941)

Что касается уготованной нацистами судьбы Франции, то Т. Манн цитирует слова Геббельса, согласно которым ей предстоит стать Лунапарком, борделем и фруктовым садом «немецкой» Европы:

Aber ich komme nicht über einen Ausspruch von maßgebender Nazi-Stelle hinweg, der Frankreich galt. *«Aus Paris, so lautete er, «werden wir den Luna-Park, aus Frankreich überhaupt das Bordell und den Gemüsegarten von Deutsch-Europa machen.»* – Gibt es eine schamlosere Roheit? (September 1941)

Страна Пушкина, Гоголя и Толстого называется нацистской пропагандой «территорией гуннов», «ордой», которая ввергнет «цветущий континент Гитлера» в «невообразимое варварство».

...das Land Puschkins, Gogols und Tolstojs ist Hunnengebiet, dessen Horden sich anschicken, Hitlers blühenden Kontinent in **«unvorstellbare Barbarei»** zu stürzen.

Такие эксплицитные интертекстуальные включения, поддающиеся недвусмысленному опознанию, являются цитатами-примерами, которые необходимы «для наглядного и конкретного представления (иллюстрации) фрагмента чужого текста в принимающем новом тексте» [Чернявская 2009: 206]. Их потенциал проявляется, кроме того, в воспроизводстве определенных идеологием, социокультурных установок, ценностей, норм. Их употребление в речах выполняет функцию отмежевания от авторов цитат, их дискредитации, противопоставление себя им.

Против национал-социализма, против злоупотребления языком национал-социалистами, против национал-социалистического жаргона, использования языка в целях тоталитарной политики направлено дословное воспроизведение фрагментов из произведений Гете, Шиллера, Гердера, Келлера, великих немецких писателей и поэтов как гуманистов, представителей настоящей, немецкой литературы.

Обращение к немецкому слушателю в сентябре 1941 года Т. Манн начинает, цитируя строки Шиллера из «Истории тридцатилетней войны»:

«Man fürchtete», sagt Schiller, «von einem andern zu lei-

den, was man in ähnlichem Fall selbst auszuüben sich bewusst war» (September 1941).

Это же обращение писатель заканчивает строками Гете из «Пробуждения Эпименида», направленными против Наполеона. После того, как в своей речи Т. Манн прямо сравнивает Гитлера с Наполеоном, он направляет цитату из Гете против Гитлера:

*Aber hört die Verse, mit denen Goethe nach Napoleons
Sturz in ‚Des Epimenides Erwachen‘ das Hitler-Abenteuer
im voraus verdammt:*

«Verflucht sei, wer nach falschem Rat

Mit überfrechem Mut

Das, was der Korse-Franke tat,

Nun als ein Deutscher tut!

Er fühle spät, er fühle früh.

Es sei ein dauernd Recht;

Ihm geh' es, trotz Gewalt und Müh,

Ihm und den seinen schlecht!»

Цитирование же Ницше о том, что Европа однажды станет единой, вообще является пророческим:

«Europa will eins werden», hatte Nietzsche gesagt (August 1942).

Ценность таких интертекстуальных единиц заключается в том, что они закреплены в социокультурной памяти общества, которую писатель пытается активизировать. Такие цитаты вписаны в основную тематическую сеть речей, а их мотивация носит глубинный характер [Пьеге-Гро 2008: 86].

В речах Т. Манн цитирует также американскую прессу, Ф.Рузвельта, У.Черчилля, Сталина, Молотова. Эти цитаты не могли быть узнаны немецким слушателем, поэтому их цель – в первую очередь – информирование, комментирование, обличение и, наконец, призыв к немецкому народу. Такие цитаты являются авторитетными, т.е. «заимствованы у автора, считающегося авторитетным», что усиливают впечатление правдивости [Пьеге-Гро 2008: 85].

«Hitler machte häufig Späße», schrieb die amerikanische Presse. ***«Es gab mehr Lachsalven als gewöhnlich, wenn er eine Rede hält.»*** (Februar 1941).

Sie würden auf die Worte des Präsidenten Roosevelt hören...:«Wüßten Hitler und die Seinen, was wir vorhaben, sie würden einsehen, dass die Vorsicht der bessere Teil der Tapferkeit ist, und sich lieber jetzt ergeben als später» (29. August 1943).

Der Präsident sagte wörtlich: ***«Die vollkommene Missachtung für die elementarsten Grundsätze des Völkerrechts und der Menschlichkeit brandmarkt die Versenkung des ‚Robin Moor‘ als die Tat eines vogelfreien internationalen Verbre-***

chers...» (Juni 1941)

Was aber die Rote Gefahr betrifft, so hat Stalin in seiner Rede vom 6. September gesagt: **«Unser erstes Ziel ist, die russische Erde und ihre Bewohner vom deutschen Nazi-Joch zu befreien. Kriegsziele wie das, unseren Willen und unsere Regierungsform den slawischen oder anderen unterjochten Völkern Europas aufzuzwingen, haben wir nicht und können wir nicht haben»** (Februar 1943).

В каждой отдельной речи, такая цитата или группа цитат «способна передать основной смысл и содержательный нерв целого произведения» [Чернявская 2009: 196].

Большинство цитат в речах – это цитаты с атрибуцией, когда происходит тождественное воспроизведение образца и однозначно указан автор. Но есть и примеры цитат без атрибуции, когда автор не указывается, но всем хорошо известен.

Одной из характерных особенностей стиля Т. Манна является употребление оппозиций, градуированных обозначений, чаще всего типа «положительное – отрицательное», которые отражают противоречия между нормальным и экстремальным, здоровым и больным, стремлением к жизни и чуждым жизни духу [Weiss 1964: 11]. Сама идея речей уже является противопоставлением Т.Манном себя Гитлеру и его режиму. Речи-обращения – это своего рода антипропаганда, «противоядие» против нацистской идеологии, против национал-социалистической Германии, которая на самом деле не может быть ни немецкой, ни христианской.

Цитаты в речах на радио BBC также могут выступать в качестве анти-тез. Так, в обращении от 29 мая 1944 года приводятся слова из речи Молотова, в которой речь идет о безграничной жестокости и беспощадности немецко-фашистской армии:

In seiner Note an die alliierten und neutralen Regierungen vom Januar 1942 sagte der russische Minister des Auswärtigen, Molotow: **«Es gibt keine Grenze für die Grausamkeit und den Blutdurst der deutsch-faschistischen Armee bei ihrer Invasion unseres Gebietes. Die Hitler-Armee führt keinen gewöhnlichen Krieg, sondern einen Gangsterkrieg mit dem Ziel der Austilgung eines friedlichen Volkes...»** (29. Mai 1944)

Несколько ниже следует интертекстуальная вставка слов Геббельса, который лицемерно заявляет, что нацистская армия всегда хотела вести войну «по-рыцарски»:

Dieser Mensch ist im Stande, den Satz niederzuschreiben:
«Es war immer unser Wunsch, dass der Krieg in den Grenzen der Ritterlichkeit geführt werden sollte, aber unsere Gegner scheinen dessen unfähig» (29. Mai 1944).

Таким образом Т. Манн просвещает своих слушателей, разоблачая пропаганду Геббельса, поднимая вопрос о ее влиянии на умы немцев, о пси-

хическом насилии предводителей нацистской Германии над своим народом.

Одним из видов текстового взаимодействия в речах является стилизация – «осознанное изображение характерных черт «не своего» стиля, имитация чужого слова» с помощью использования «стилистических, лексических, синтаксических, морфологических, фонетических особенностей языка и архитектоники текстов стилизуемой эпохи, направления» [Чернявская 2009: 98-99].

В Большом Энциклопедическом словаре стилизация трактуется как «намеренное построение художественного повествования в соответствии с принципами организации языкового материала и характерными внешними речевыми приметам, присущими определенной эпохе, литературному направлению, жанру, индивидуальной манере писателя, которые избираются как объект имитации» [БЭС Языкознание 1998: 492].

Речи-обращения содержат многочисленные аналогии к Библейским цитатам, намеки на библейские тексты, прежде всего на текст Евангелия от Иоанна, что особенно отражает имитация выбора слова и структуры предложений. Так, в ноябрьском обращении Томас Манн предсказывает:

«Aber etwas ist, das wirklich um euretwillen, aus sozialem und nicht aus privatem Gewissen geschah, und täglich wächst meine Überzeugung, dass **die Zeit kommen wird und schon näher kommet**, wo ihr es mir danken und es mir höher anrechnen werdet als meine Geschichtenbücher: das ist, dass ich euch warnte, als es noch nicht zu spät war, von den verworfenen Mächten, in deren Joch ihr heute hilflos geschirrt seid und die euch durch tausend Untaten in ein unvorstellbares Verderben führen» (November 1941).

В апреле 1942 года Т. Манн также предупреждает о тяжелом будущем Германии:

«**Die Zeit kommt und ist schon da**, wo Deutschland zu schluchzen hat auch über das, was es erleidet» (April 1942).

Параллельное место мы находим в Евангелии от Иоанна 16, 32, в котором Иисус предупреждает о надвигающейся катастрофе:

«**Siehe, es kommt die Stunde, und ist schon gekommen**, dass ihr zerstreuen werdet, ein jeglicher in das Seine, und mich allein lasset» (Johannes 16, 32).

В июльской речи 1942 года писатель говорит о близком освобождении от фашистского ига:

«Nicht wir hier draußen bedürfen des Trostes, wenn die Kriegslage aussieht wie jetzt. Wüßtet ihr, wie sicher wir unserer Sache sind, die, für den Anfang und als Vorbedingung alles Weiteren, die Sache von Hitlers Untergang ist! Der ist besiegelt. **Glaubt nur, und fürchtet euch nicht!**... «Es geht zu Ende, Deutsche, glaubt mir und seid getrost!» (Juli 1942)

Соответствующее место в Библии:

„Und er sprach zu seinen Jüngern: Euer Herz erschrecke nicht. **Glaubet an Gott** und glaubet an mich (Johannes 14, 1).

„**Euer Herz erschrecke nicht, und fürchte sich nicht**“ (Johannes 14, 27).

Взаимодействие текстов здесь происходит на основе ритмико-синтаксической памяти слов, когда в текст включаются устойчивые формулы, созданные на основе звуковых, синтаксических, ритмических и метрических соответствий.

Расчет оратора здесь на память читателя как главное средство распознавания интертекста.

Используя технику библейского цитирования, апеллируя к христианским ценностям, Т. Манн исходил из того, что верующие люди среди его слушателей узнают и поймут такие модифицированные цитаты, у них не возникнет проблемы узнавания интертекста и его рамок.

Хотя элементы библейского языка отличаются от языка речей и их появление в тексте речей направлено на своеобразный «взрыв линейности» текста [Фатеева 2007: 52], оно не нарушает, а усиливает целостность текста, что является само по себе «подлинным показателем интертекстуальности» [Пьеге-Гро 2008: 137]. Заимствование элементов из библейских текстов создает не только взаимодействие между текстами, но и между дискурсами [Чернявская 2009: 215]. Таким образом, имитация Библейских заповедей в текстах речей представляет собой интердискурсивное взаимодействие как диалог дискурсов.

Интертекстуальность, как известно, может быть читательской (исследовательской, с установкой на углубленное понимание текста), и авторской, когда подбор цитат и пр. является элементом самовыражения автора и выражением его интенции. В речах авторская и читательская интертекстуальность тесно взаимосвязаны. В большинстве случаев авторская интертекстуальность является эксплицитной и направлена на полное узнавание, идентификацию и понимание.

Такая коммуникативная тактика транспозиции цитат и использование стилизации направлена на мобилизацию интертекстуальности читающего (слушающего), требует от него активного участия в выработке смысла, играет для него роль императива.

Интертекстуальные включения в речах выполняют различные функции согласно классической модели функций языка. Это, в первую очередь:

- 1) экспрессивная функция как самовыражение автора,
- 2) апеллятивная функция как привлечение внимания конкретного адресата, который способен опознать интертекстуальную ссылку и понять стоящую за ней интенцию,
- 3) референтивная функция как передача информации о внешнем мире, поскольку отсылка к иному тексту может в разной степени активи-

зировать заложенную в нем информацию: от напоминания о каком-либо его содержании до передачи ее формы, стиля и др.

- 4) текстопорождающая функция как создание благодаря интертекстуальным включениям возможных дополнительных возможных приращений смысла.

В речах практически все случаи текстового взаимодействия являются эксплицитными и отражают бесспорные и доказуемые связи между текстами, в них отсутствуют расплывчатые формулировки и трудно узнаваемые гипотексты. Хотя, включаясь в текст, такие цитаты сразу обнаруживают себя и не требуют от читателя особой проницательности или эрудиции, их идентификация и интерпретация требует огромного внимания, т.к. сам выбор цитируемого текста, его объем и границы, способы монтажа, смысл и т.п. выступают в качестве важнейших компонентов смысла [Пьеге-Гро 2008: 85], несущего наиболее значимую информацию в данной коммуникативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: пер. с фр./ Н. Пьеге-Гро. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н.А. Фатеева. – М.: КомКнига, 2007. – 280 с.
3. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
4. Genette G. Palimpseste. Die Literatur auf zweiter Stufe / G. Genette. – Frankfurt a.M., 1993.
5. Sager S. Intertextualität und die Interaktivität von Hipertexten / S. Sager // J. Klein, U. Fix (Hrsg.) Textbeziehungen. Linguistische und literaturwissenschaftliche Beiträge zur Intertextualität. – Tübingen, 1997.
6. Stierle K. Werk und Intertextualität / K. Stierle // Dialog der Texte. Hrsg. W. Schmid und W.-D. Stempel. – Wiener Slawischer Almanach. Sbd. II. – Wien, 1983.
7. Weiss W. Thomas Manns Kunst der sprachlichen und thematischen Integration / W. Weiss. – Düsseldorf: Schwan, 1964.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКSIКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

8. Большой Энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1998.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Mann T. Deutsche Hörer! Radiosendungen nach Deutschland aus den Jahren 1940-1945 / T. Mann. – Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1995.

THOMAS MANN'S BBC RADIO ADDRESSES: INTERTEXTUAL ASPECT

I.A. Snezhkova

Far Eastern State University of Humanities, Khabarovsk

The article discusses the intertextual aspect of T. Mann's BBC radio speeches which he, being in forced emigration 1940-1945, addressed to the German audience. The open quotation acquires a special intertextual status in his radio addresses as an explicit form of the

textual interaction aimed at denouncing National Socialism.

Key words: *intertextuality, radio address, quotation, textual interaction, interdiscursiveness, intertextual status, intertextual signals, the potential of intertextual inclusions.*

Об авторе:

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Дальневосточного государственного гуманитарного университета, *e-mail:* irina6767@mail.ru.

УДК 801.3

ЯЗЫКОВЫЕ КЛЮЧИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

О.С.Шумилина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются внутриязыковые и межъязыковые ключи идентификации английских идиоматических выражений русскоязычными студентами, являющимися носителями искусственного билингвизма.

Ключевые слова: *идиома, искусственный билингвизм, ментальный лексикон, идентификация, внутриязыковые ключи, межъязыковые ключи.*

Выделение вербальных опор, используемых искусственными билингвами (в данном случае носителями русского языка, изучающими английский как первый иностранный в качестве специальности) в условиях учебного двуязычия может быть проведено на основе полученных от них в ходе экспериментального исследования дефиниций. Анализ таких дефиниций показывает, что выявление испытуемыми (далее ии.) (билингвами) тех или иных опор зависит прежде всего от семантических особенностей конкретного идиоматического выражения: его внутренней формы, характера образности, наличие/отсутствие сходной или тождественной по составу единицы в родном для ии. языке и условий ее реализации.

Вслед за К.Хааструпом [Haastrup 1987] мы выделяем три основных вида языковых ключей, используемых ии. в качестве опор при идентификации – контекстуальные, внутриязыковые и межъязыковые. Выделяемые К.Хааструпом в качестве контекстуального ключа общие знания о мире, включая знания о языковых явлениях, на наш взгляд, выступают неотъемлемым элементом процесса идентификации в любых условиях и при использовании ключей любого типа при трактовке идиоматического выражения как достояния ментального лексикона, средства доступа к единой информационной базе индивида, его информационному тезаурусу, пони-